

Именно Лейенор догадался организовать следующую встречу по поводу создания вспомогательного кампуса на Драконьем камне и доступа к «книге». Я была слишком занята, пытаюсь привести свои чувства в порядок. Чтобы создать черный порох в достаточном количестве, мне нужно было буквально перейти реку крови. Я прожгла бы любую репутацию, которую заработала. Это было бы хуже, чем оригинальная Рейнира, даже хуже, чем Мейгор.

Я моргнула в полуденном свете, пока Лейенор вел меня в носилки. Я оцепенела. Какой бредовой логикой управляло это место? Все эти разговоры о древних табличках, Долгой ночи и магии крови уступали место тому факту, что даже когда первый раунд испытаний не сработал, я все еще предполагала, что каким-то образом получу черный порох. Что у меня все еще есть оружие и что всей политики можно избежать, если продемонстрировать превосходную огневую мощь.

Когда помет прекратился, мы были не в Красном Замке, а в Драконьей Логове. Увидев мой вопрошающий взгляд, Лейенор улыбнулся и положил теплую руку на мою прохладную.

— Ты выглядела расстроенной. Я подумал, что мы могли бы начать с этого обещания летать вместе, — сказал он с ободряющей улыбкой.

"Спасибо. И... Спасибо, что уладил ситуацию с Уисдом Джерретт. Мне пришлось поморщиться от моего тона. Я казалась измученной. Я чувствовала себя истощенным. Я не хотела ничего больше, чем полететь на Драконий Камень, свернуться калачиком в своей постели и плакать от того, как несправедливо все это было. Он прижал меня к себе на несколько мгновений, и я постаралась не обращать внимания на этот всплеск неправильности.

Полет на Сираксе поднял мне настроение. Чувство свободы, которое, будучи принцессой, подавляло. Пока Seasmoke и Sугах танцевали над волнами, мы увидели огромную массу Vhagar, летящего рядом с двумя кораблями. На одном было знамя Велариона, на другом — Таргариена. Вместе мы с Лейенором двинулись вперед, кружа вокруг Вхагара. Она не была быстрым зверем, и наше игривое порхание назад, безусловно, заставило ее всадника подняться, если крики были каким-либо признаком.

Я почувствовала себя лучше, когда мы все приземлились и драконы переместились в Драконье Логово. Не то чтобы мир рухнул, но я все еще чувствовала себя хрупким, как будто любая мелочь могла разрушить меня. Я не могла позволить себе разбиться в Королевской Гавани. Я с радостью погрузилась в объятия Лаэны, прежде чем отстраниться и рассмеяться, когда Лейенор взъерошил безупречные локоны своей сестры, а она с притворным раздражением хлопнула его по рукам.

«Итак, я слышала, что вы недавно были не на том конце провода отца», — сказала Лаэна, когда мы забрались на носилки. Лейенор застонал, а Лаэна рассмеялась. Она была в странном положении, когда дело касалось ее отца. Она была второй частью его грандиозного плана по закреплению своего наследия. Красивый, богатый и вооруженный драконом, Корлис стремился выдать свою дочь замуж за моего отца, короля, потому что, я полагаю, стремился высоко. Когда он потерпел неудачу, он использовал ее, чтобы заручиться поддержкой Браавоса в своем предстоящем завоевании.

Брак с тогдашним сыном Морского Лорда с пониманием того, что он будет иметь престиж всадника на драконе в качестве жены, невероятное богатство Морского Змея и тонкое давление семьи его жены, контролирующей судоходство в Узком море через Ступени, поддерживающие его успех. его отец, когда он умер. Но Морской Лорд Браавоса рано умер, и Тайхео Хартнос оказался полным мотом. Он быстро растратил деньги своего отца после его

смерти, сделав несколько ужасно неудачных вложений. Инвестиции, которые на самом деле сумели повредить его фамилии только благодаря ассоциации. Я полагаю, дворяне Браавоси считали отсутствие финансовой хватки главным препятствием, поскольку один бесчестный член семьи мог разрушить дом Вестероса на протяжении поколений. К тому времени, когда Лаэна получила право жениться, он был нищим отпрыском приходящего в упадок дома.

Гордость Корлиса не позволила бы ему выдать свою дочь замуж за такого человека, но большая часть первоначальных денег для Завоевания была деньгами Хартиоса. Сам Iron Bank участвовал в написании контракта, и в контракте говорилось, что она должна выйти за него замуж. Так что Корлис придумывал отговорку за отговоркой, объясняя, почему свадьба до сих пор не состоялась, пока угощал Тайхео вином и женщинами в надежде, что этого дурака убьют.

Неудивительно, что он ухватился за то, что Деймон женился на Лаэне в оригинальной временной шкале, на самом деле, я готова поспорить, что Корлис попросил Деймона избавить его от глупого мальчика в процессе. Простое упоминание его имени заставило бы Корлиса заскрипеть зубами, а я уверяю вас, что этим фактом я не воспользовался.

Странное пересечение тупика на фронте брака, огромного дракона и собственной личности Лаэны означало, что ее отец совершенно не знал, как с ней обращаться, и поэтому решил свою проблему, вообще не имея с ней дела. Насколько я мог судить, пока он не мог включить ее в свои текущие планы по укреплению Дома Веларион, он любил притворяться, что ее не существует.

— Рейнира осмелилась выдвинуть оригинальную идею, — сухо сказал Лейенор, заставив Лаэну расхохотаться. «Он воспринял это так, как и ожидал».

Это только заставило Лаэну смеяться еще сильнее.

«Однако он ошибся. Теперь я знаю, что у него есть люди на Драконьем Камне, и я собираюсь отправить их к нему через Дрифтмарк, — небрежно сказала я. Лейнор нахмурился, вероятно, поняв, что я имела в виду Джоффри. Без сомнения, он беспокоился о том, что Рыцарь в опасности. Как я поняла, Корлис был более сдержанным Тайвином. Он не ударил бы меня за оскорбление, но у Джоффри не было такой защиты.

— О, я бы заплатил, чтобы увидеть лицо отца, когда он получит записку от матери. Вероятно, вместе с ее комментариями. «Будь ты проклят, тупоголовый дурак!»

Прекрасное впечатление Лаэны о ее матери заставило меня хихикать так же, как и Лейэнора, хохотавшего. На обратном пути братья и сестры производили все более нелепое впечатление о своих родителях. Ужас моего прежнего открытия казался таким далеким, но прежде чем я позволила себе строить планы на будущее, мне пришлось пережить трапезу с Харвином и Ларис.

До этого нам приходилось показываться в суде. Визерис тепло приветствовал Лаэну, а мы с Лейнором болтали с лордом Хейфордом и одним из Росби. Оба Дома были черными насквозь, но всегда было хорошей идеей укреплять эту лояльность. Кроме того, Лейенор сумел организовать встречу с лордом Вендуотером через своего племянника, обсудив поставки древесины. Тогда сегодняшний день не был бы полной потерей.

Лорд Вендуотера был нерешительным Зеленым. Учитывая полное отсутствие информации о том, куда прыгнет молодой, стремительный Борос Баратеон, он был прав, когда колебался. Штормовые земли граничили с землями лорда Вендуотера и могли стать лакомой целью, если Штормовые земли объявят другого претендента. Я надеялась начать с другой стороны

Королевских земель, с Крэклоу-Пойнт, но эти лорды редко приходили ко двору. Я провела оставшуюся часть сеанса, выискивая и убеждая лорда Селтигара, склоняющегося к черным, помочь мне с этим вопросом.

Лаэна оставила нас поздно, чтобы мы могли подготовиться к встрече с Силачами. Лейенор считал важным, чтобы мы координировали свои действия, чтобы тонко подчеркнуть тот факт, что у Харвина не было шансов со мной, на случай, если он все еще питает какие-то ошибочные мысли. Это означало, что мне пришлось примерить целую кучу платьев, к моему внутреннему удовольствию. Нынешний придворный стиль находился под сильным влиянием Предела, и по понятным причинам я не могла подражать ему, поэтому всегда было весело находить модное решение этой дилеммы.

По большей части я приняла гардероб под влиянием Вейла. Длинные пышные платья, которые подчеркивали фигуру, обычно сопровождалась такой же пышной мантией, которая могла напоминать крылья, полезные для соколов и драконов. В то время как большинство платьев Vale были шерстяными, я предпочитала шелковые и атласные материалы. Я не нуждалась в платьях, чтобы продержаться долго, и не нуждалась в них, чтобы согреться. Я выбрал черно-бирюзовую цветовую гамму, напоминающую мою и дома Лейэнора.

Лейенор мало интересовался модой, как и большинство вестеросских лордов, он любил, чтобы его считали выше нее, но он доверял мне, когда дело доходило до того, чтобы говорить о ней с помощью одежды и выяснять, что другие говорят с их стилем одежды, поэтому у меня не было слишком сильно ударил его по затылку, когда я приказала слугам разложить его одежду.

Это была хорошая идея начать готовиться пораньше, как оказалось, мы едва оделись, когда прибыли Лариса и Харвин.

Харвин был великолепным мужчиной. Высокий, мускулистый, с лицом, способным растопить сердце любой девушки, и с характерным носом, который был бы так же хорош, как дымящийся пистолет, если бы я поддавалась искушению, действительно было нетрудно понять, почему Рейнира рисковала всем, чтобы быть с ним. Ларис, с другой стороны, был всем, чем не был его брат. Он хромотал из-за искривленной ноги, его лицо можно было снисходительно описать как интересное, когда он улыбался, что не было обычным явлением, и у него был особый, напряженный взгляд, который производил впечатление, что он пытался представить вас. без одежды.

Если бы у меня был выбор, я бы в любой день поговорила с Ларисом, а не с Харвином. Он был умопомрачительно умен и, хотя и застенчив, когда он говорил, всегда стоило обратить на него внимание. Харвин, с другой стороны, был готов выболтать каждую мысль, пришедшую в его дурацкую голову, и я могу заверить вас, очень немногие из его мыслей стоили той энергии, которая потребовалась для их появления.

Насколько Ларис был полной противоположностью вестеросского лорда, Харвин был его воплощением.

— Извините, что мы так рано, ваша светлость. Здесь сложно рассчитывать время с лимпи. Толчок, который сопровождал комментарий, чуть не заставил Ларис растянуться, но меньший человек выздоровел. Лицо Ларис не сдвинулось со своего обычного хмурого взгляда, но его глаза были полны ненависти. Если Харвин даже не приложит усилий, чтобы править своим обычным вестеросским придурком, сегодня вечером не будет весело.

— Это не проблема, сир Стронг. Лариса — мой друг, и я всегда готова пойти навстречу своим

друзьям». Я широко улыбнулась косолапому, но не смогла уговорить его в ответ. Я взяла его за руку и подвел к столу, посадив рядом с собой, хотя бы для того, чтобы служить барьером от продолжающейся бессмысленной болтовни Харвина.

Если начало трапезы было неловким, то со временем оно становилось еще более неловким. Харвин попеременно то и дело подкалывал своего брата, бесстыдно флиртуя со мной, выпивал достаточно вина, чтобы убить лошадь, и намекал на то, что Лейенор был геем или, возможно, переодетой женщиной. Некоторые из его оскорблений были немного невнятными. Ларис промолчала, заговорив только для того, чтобы поправить более возмутительные заявления своего брата и спросить, как сир Джоффри оправился от несчастного случая на моем свадебном турнире. Казалось, он был рад узнать, что Джоффри встал и находит способы сделать себя полезным. И я, и Лейенор задавались вопросом, когда Ларис вообще подружился с Джоффри. Я решила спросить его об этом, когда увижу его в следующий раз.

Наконец, когда мы закончили с десертом, я затронула тему, на которую их пригласил.

— Должен признаться, у меня был другой мотив пригласить вас сегодня вечером, — сказал я, когда слуги убрали со стола. Харвин по-собачьи оживился, услышав звук открываемой упаковки с лакомством, но Ларис лишь кивнул, как будто полностью этого ожидала.

«Вам нужна наша поддержка в каком-то плане?» — с нетерпением спросил Харвин. Я заставила себя не морщиться. Если бы я когда-нибудь захотела стать шемом, я бы выбрала Лариса. То, как Харвин сам не отдал игру в исходной временной шкале, вероятно, считалось небольшим чудом в некоторых религиях.

— Нет, ничего подобного, сир Стронг. — поспешно вмешался Лейенор. — Вы, конечно, знаете, что до четырех лет моя леди-жена жила в Башне Десницы? Харвин выглядел озадаченным, как будто это никогда не приходило ему в голову раньше, но Ларис просто кивнул ему, чтобы он продолжал.

«В детстве я любил исследовать туннели в Башне. Боюсь, они завалены моими старыми вещами. Мне было интересно, не разрешите ли вы мне доступ, чтобы я мог вернуть их.

«Туннели? Я не знал об этом, — ответила Ларис прежде, чем Харвин успел открыть рот.

— В любом случае, я буду счастлив сопровождать вас, — быстро сказал Харвин, прерывая все, что мог сказать его брат. Это было то, чего я ожидала, но, к счастью, Лейенор придумал несколько предлогов, чтобы заманить старшего брата Силача остаться с ним. Харвин почти не возражал и был вынужден сидеть там, как большой глупый щенок, который знал, что сделал что-то не так, но не мог понять, что именно, пока Ларис, ковыляя, пробирался к двери, а я следовала за ним.

<http://tl.rulate.ru/book/79195/2663392>